

ДАВИД КАК НОВЫЙ МОИСЕЙ В БОГОСЛОВИИ КНИГ ПАРАЛИПОМЕНОН

Священник Андрей Выдрин

кандидат богословия
доцент кафедры библеистики
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
vydan@mail.ru

Для цитирования: *Выдрин А. А., свящ.* Давид как новый Моисей в богословии Книг Паралипоменон // Библейские схолии. 2020. № 1 (1). С. 159–175. DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.009

Аннотация

УДК 27-242

Данная статья посвящена одной из значимых богословских концепций Книг Паралипоменон — образу царя Давида как нового Моисея. Цель статьи — выявить характерные особенности, свидетельствующие о развитии данной богословской идеи. Для этого автор рассматривает несколько эпизодов из повествования Летописца. К таким эпизодам относятся: родословные израильских колен (1 Пар. 2–9); перенесение и установление Давидом Ковчега в Иерусалиме (см. 1 Пар. 13; 15–16); перепись Давида, результатом которой становится определение места для будущего Храма (см. 1 Пар. 21); жертвоприношение Соломона в Гаваоне (2 Пар. 1), имеющее непосредственное отношение к последующему возведению Соломоном Храма (2 Пар. 2–7). Эти фрагменты свидетельствуют о том, что всё повествование Летописца о царствовании Давида и Соломона сосредоточено на процессе учреждения нового богослужебного строя Древнего Израиля, апогеем которого становится строительство Храма в Иерусалиме. Вдохновителем, организатором и строителем представлен царь Давид. Автор публикации приходит к следующему заключению: для Летописца Давид является истинным основателем нового богослужебного строя Древнего Израиля, который стал прямым наследником древних религиозных традиций эпохи Моисея. Давид свободно изменяет и дополняет многочисленные предписания Моисея, и все последующие цари, начиная с Соломона, поддерживают и регулируют все храмовые службы согласно предписаниям Давида. Кроме того, проводя параллели между сооружением Шатра Встречи и строительством Иерусалимского Храма, Летописец усиливает преемственную связь между Древним Израилем и поколениями свидетелей строительства Второго Храма.

Ключевые слова: Библия, Священное Писание Ветхого Завета, Книги Паралипоменон, Хроники, Древний Израиль, Летописец, пророк Моисей, царь Давид, новый Моисей, Соломон, библейское богословие, Иерусалимский Храм, Скиния, Шатёр Встречи.

Книги Паралипоменон (далее — Хроники) были написаны в Иерусалиме во второй половине IV в. до Р. Х.¹ Летописец, их автор, скорее всего, принадлежал к иерусалимской храмовой элите², поскольку основные тематические акценты Хроник сосредоточены, с одной стороны, на колене Иуды и на царях династии Давида, а с другой — на священническом колене Левия и на организации храмового культа. Для Летописца важнейшей эпохой в истории Древнего Израиля до плена было правление царей Давида и Соломона — Золотой Век Израильского царства — время строительства легендарного Иерусалимского Храма. Это одно из основных отличий Хроник от почти современных им Книг Ездры и Неемии, для авторов которых центральным периодом истории Израиля был прежде всего исход из Египта. В рамках данной концепции Летописец изображает царя Давида почти исключительно как основателя богослужебных традиций Иерусалимского Храма, уподобляя его пророку Моисею.

Уже в самом начале своего произведения, в родословиях израильских колен (см. 1 Пар. 2–9), Летописец применяет аллюзии на ранние тексты для создания интертекстуальной связи между повествованиями о Давиде и Моисее. Так, например, в родословии одного из самых важных для Летописца колен — колена Иуды, при перечислении потомков Есрома от его сына Халева (см. 1 Пар. 2, 18–20), писатель упоминает имя второй жены Халева Ефраты³, которому (имени) было суждено обрести

- 1 Driver S. R. An Introduction to the Literature of the Old Testament. Edinburg, 1913. P. 315; Eissfeldt O. The Old Testament: An Introduction, Including the Apocrypha and Pseudepigrapha, and Also the Works of Similar Type from Qumran: The History of the Formation of the Old Testament. New York, 1965. P. 540; Rudolph W. Chronikbücher. Tübingen, 1955. S. X; Williamson H. G. M. 1 and 2 Chronicles. Grand Rapids (MI), 1982. P. 16; Japhet S. I and II Chronicles. London, 1993. P. 27–28. См. также мнение Г. Кнопперса, который помимо конца IV ст. допускает написание Книг Хроник в начале III в. до Р. Х. (Knoppers G. I Chronicles 1–9: A New Translation with Introduction and Commentary. New York, 2003. P. 116); Levin Y. Who Was the Chronicler's Audience? A Hint from His Genealogies // Journal of Biblical Literature. 2003. Vol. 122. P. 244.
- 2 Levin Y. Who Was the Chronicler's Audience? P. 244.
- 3 Согласно некоторым переводам, отчасти подтверждаемым Септуагинтой и Вульгатой, в ст. 24 сказано: *После смерти Есрома Халев вошёл к Ефрате, жене своего отца Есрома* (1 Пар. 2, 24). Дело в том, что, следуя корректировке Ю. Велльгаузена, вместо слова לְעֵפְרַת «Авия» в тексте должно было стоять לְעֵפְרַת «его отца». Таким образом, получается, что Халев женился на своей мачехе (что вряд ли могло быть возможным), которая дважды была замужем (см., например, современный перевод РБО). Однако едва ли такой перевод следует считать верным, поскольку, во-первых, об этом нигде больше не упоминается, а кроме того, перевод противоречит сказанному в 1 Пар. 2, 19. По-видимому, текст этого стиха

центральное значение как в географическом, так и в историческом плане. Под Ефратой, по-видимому, следует понимать название географической области, где был расположен не только Вифлеем, родина Давида (см. Быт. 35, 19; 48, 7), но также Кириаф-Иарим (см. 1 Пар. 2, 50), где некогда находился ковчег Завета (см. 1 Цар. 7, 1). Историческая значимость Халева заключается в том, что в его родословную входит Хур (חור), который может быть тождествен персонажу, находившемуся при Моисее и Аароне во время странствования по пустыне и заключения завета на Синае, помогавшему в битве с Амаликом и действовавшему в отсутствие Моисея в качестве судьи⁴ (см. Исх. 17, 10.12; 24, 14). Внук Хура Веселеил (ср. Исх. 35, 30 и 1 Пар. 2, 20) позднее стал главным мастером и искусным художником, изготавливавшим всевозможные изделия из металла, камня, дерева и ткани. Он был избран Господом для строительства первого святилища Израиля, Скинии, а также для изготовления её принадлежностей, включая ковчег, стол для хлеба, подсвечник, фимиамный жертвенник и жертвенник всесожжения, облачения священников и приготовление масла и ладана (см. Исх. 31, 1–11). Заметим, что именно в шатёр Веселеила отправился впоследствии Соломон во время своего воцарения (см. 2 Пар. 1, 35). Таким образом, Халев занимает важное положение не только потому, что происходил из той же области, что и род Давида, но также потому, что там жили предки человека, соорудившего первое святилище, существовавшее вплоть до постройки второго святилища Древнего Израиля — Иерусалимского храма. Следовательно, согласно замыслу Летописца, Халев связывает Моисея и Давида — два исторических этапа в религиозной истории Древнего Израиля допленного периода⁵.

Центральное положение среди всех родословий Древнего Израиля (1 Пар. 2–9) занимает глава 6, посвящённая родословным спискам колена Левия (1 Пар. 6). Она значительно превосходит по объёму родословные любого другого колена, исключая родословие Иуды. Это не случайность, а количественное отражение взгляда Летописца на статус Левия среди других колен⁶. Но для нашего исследования важным является то, что Летописец даже здесь проводит связь между двумя великими

был испорчен и, возможно, фразу: *женой Есрома была Авия* — вставили для пояснения ст. 21, где дочь Махира не названа по имени (именно так в таргуме: *Авия, дочь Махира*). Однако в Пешитте эта фраза опущена, и правильно было бы перевести ст. 24 так: *После смерти Есрома, Халев вошёл к Ефрате, и она родила ему Ашхура, отца Фекои* (см.: *Williamson H. G. M. 1 and 2 Chronicles. P. 54*).

4 В Синодальной Библии его имя переведено как Ор, хотя на еврейском звучит как Хур (חור).

5 *Johnstone W. 1 and 2 Chronicles. Vol. 1. Sheffield, 1997. P. 49.*

6 *Japhet S. I and II Chronicles. P. 145.*

основателями израильского религиозного культа. Главную часть всей главы, где представлены основные обязанности потомков Левия (1 Пар. 6, 31–49), Летописец обрамляет ссылками на Давида и Моисея. В начале он делает акцент на назначении Давидом трёх главных певцов — музыкантов «дома Господня» из потомков Левия, которые несли служение *согласно традиции* (לְעֹשֵׂי הַמִּצְוָה), учреждённой самим же Давидом (1 Пар. 6, 31–32). Это введение предвосхищает дальнейший рассказ об учреждении Давидом музыкального сопровождения при богослужении в 1 Пар. 15–16. В конце же рассматриваемого эпизода, в заключающих родословия священников и левитов стихах 48–49, писатель акцентирует внимание на исполнении последними их древнейших обязанностей по совершению жертвоприношений и воскурению фимиама для очищения *Израиля, согласно всему, что заповедал Моисей...* (1 Пар. 6, 49).

Безусловно, Летописец уподобляет здесь Давида Моисею, и в его глазах, судя по всему, оба обладают равным достоинством в истории религии Древнего Израиля. Однако в данном пассаже наиболее ярко эта особенность богословия Летописца представлена упоминанием о том, что до построения Соломоном Храма певцы временно несли служение перед «скинией⁷ Шатра Встречи⁸» (לְעֹשֵׂי הַמִּצְוָה לְפָנֵי הַמִּצְוָה)⁹. Это последнее название, несомненно, относится к сооружённой в пустыне скинии Моисея (Исх. 39, 32; 40, 2.6.29), но Летописец применяет его одновременно и к скинии, поставленной Давидом для ковчега в Иерусалиме¹⁰. Таким образом, в основной части всех родословий Древнего Израиля,

7 Слово לְעֹשֵׂי м.к. буквально переводится как «жилище». М. С. Гуляев переводит всё выражение как «перед храмом скинии свидетельства»; по его мнению, это самое точное выражение, обозначающее устройство и расположение древних храмов, поскольку храмом в собственном смысле называлось место хранения священных предметов, доступное лишь священникам. Богослужение же, на котором присутствовал народ, совершалось на открытом пространстве перед храмом (Исторические книги Священного Писания Ветхого Завета (Четыре книги Царств, две книги Паралипоменон, книги Ездры, книга Неемии и Эсфирь) / пер. с евр., подстрочн. примеч. М. Гуляева. Киев, 1866. С. 417).

8 Имеется в виду встреча Бога со своим народом (A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic / ed. by F. Brown, S. R. Driver and Ch. A. Briggs. Oxford, 1907. P. 418; *Holladay W. A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Grand Rapids (MI), 1971. P. 186*).

9 В Синаодальной Библии: «скиния собрания»; в переводе РБО: «скиния — Шатёр Встречи». Хотя последний перевод вернее первого, нам кажется более правильным переводить: «скиния Шатра Встречи» (ср.: *New American Standard Bible (1995), Bible de Jérusalem (1973)*), поскольку др.-евр. слово לְעֹשֵׂי представлено здесь в status constructus (в «сопряжённом состоянии»).

10 *Japhet S. I and II Chronicles. P. 156.*

а именно в её центре, священный писатель впервые в своём повествовании помещает ссылки на богослужебные постановления как Давида, так и Моисея. Важно отметить, что предписания Давида, с одной стороны, не связаны с Моисеем, но, с другой стороны, они рассматриваются как уточнение или усовершенствование Моисеева законодательства¹¹. Здесь представлена одна из ключевых концепций Летописца относительно развития обязанностей храмовых служителей: с момента «обретения покоя» ковчегом Завета в Иерусалиме обязанности левитов были преобразованы царём Давидом. Теперь левиты освободились от необходимости «носить ковчег», поэтому им поручались другие задачи, важнейшей из которых было «певческое служение»¹².

Кроме того, именно здесь Летописец вводит основополагающие для всего произведения богословские идеи. Идеалом существования Израиля является полная гармония с Богом. Эта гармония выражается через Храм с его богослужением. Таким образом, здесь речь идёт об учреждении идеального храмово-богослужебного строя, в котором посредством совершения священниками жертвоприношений, сопровождавшихся игрой на музыкальных инструментах с вознесением хвалебных песнопений, а также при содействии прочих левитов сакраментально выражается служение всего Израиля Господу. Летописец стремится подчеркнуть, что ещё до появления Храма такой идеальный порядок существовал, поскольку в «скинии Шатра Встречи» уже совершалось полноценное богослужение. Его конечной целью, а также высшим выражением всего храмового строя было очищение всего Израиля особыми ритуалами Дня Очищения (Лев. 16), которые необходимо рассматривать как регулярные акты покаяния. «Очищение» в этом смысле является восстановлением общины Господа, осознающей возможность нарушения требуемых норм чистоты. Именно потеря и возможное восстановление этой изначальной модели существования Израиля главным образом заботят Летописца¹³. Ведь Израиль не только не сумел сохранить верность требованиям абсолютной чистоты, он сознательно всей своей жизнью нарушил закон Бога. За это он был изгнан с его собственной Святой Земли, чему свидетелем явился сам Летописец. Однако священный писатель стал также очевидцем возвращения Израиля на эту Землю, что он мог расценивать как новый

11 *Schniedewind W. M.* The Chronicler as an Interpreter of Scripture // The Chronicler as Autor / ed. by M. P. Graham and S. L. Mckinzie. Sheffield, 1999. P. 178.

12 *Japhet S.* I and II Chronicles. P. 156.

13 *Johnstone W.* 1 and 2 Chronicles. Vol. 1. P. 93–94.

дар Господа своему народу и как шанс для восстановления утраченного единства с Ним и обретения чистоты и святости, согласно заповеди: *Будьте святы, ибо Я свят* (Лев. 11, 44.45; 19, 2; 20, 7; 20, 26). Именно поэтому в мировоззрении Летописца храмово-богослужебный строй играет первостепенную роль. У истоков этого строя стоят две выдающиеся фигуры — Моисея и Давида, ссылаясь на постановления которых или упоминая о «скинии (קִיאוֹן)» в связи с обоими¹⁴, Летописец представляет их равными друг другу в сфере культа.

В 1 Пар. 15–16 Давид вновь представлен как новый Моисей¹⁵. Так, в главе 15 описываются подготовительные мероприятия Давида для второго перенесения ковчега (ст. 1–24) после неудачной первой попытки. Этот эпизод не имеет параллелей в других библейских книгах и является существенным дополнением к истории Второй книги Царств. Летописец интерпретирует первую неудачу как следствие неправильной организации самого ритуала перенесения. Соответственно, этому уделяется основное внимание (ст. 2, 4–15). Давид изображается здесь как единственный человек, способный определить религиозную проблему и разрешить её. В первую очередь, Давид устраивает для ковчега особый шатёр (לִבְיָטָא) в Иерусалиме (ст. 1). Действительно, на протяжении длительного времени ковчег Завета ассоциировался с Шатром Моисея, сделанным Веселеилом (Исх. 40, 2–3.5.21; Лев. 16, 2; Чис. 7, 89; и т. д.), и эта связь с древней традицией призвана показать как религиозную, так и политическую одарённость Давида, поскольку он начинает превращать Иерусалим не только в политический, но и в религиозный центр всего народа¹⁶. Кроме того, можно вспомнить, как Моисей после поклонения израильтян тельцу в пустыне и ещё до сооружения скинии Шатра Встречи (Исх. 35–40) поставил особый шатёр, который он, впрочем, назвал точно так же (טַבְּרַקִּיאוֹן), однако находился шатёр вне стана (Исх. 33, 7). Давид, подобно Моисею, выступает собирателем всего народа: Летописец использует точно такую же фразу, которая употребляется

14 Ср. также 1 Пар. 16, 39 — об этом ниже.

15 Хотя можно согласиться со справедливым утверждением В. Джонстоуна о том, что Давид в 1 Пар. 16 изображается новым Моисеем, однако не все его аргументы кажутся убедительными или их следует принять, по крайней мере, с некоторыми оговорками. Так, по его мнению, Давид подобен Моисею, когда он, например, собирает народ (ср.: 1 Пар. 15, 3; Исх. 35, 1; Чис. 20, 10) или благословляет его (ср.: 1 Пар. 16, 2; Втор. 33, 1) (*Johnstone W. 1 and 2 Chronicles. Vol. 1. P. 190*). Но, во-первых, народ благословлял также Соломон (2 Пар. 63), а в Числ. 20, 10 народ собирает не один Моисей, а вместе с Аароном.

16 *Street J. M. The Significance of the Ark Narrative: Literary Formation and Artistry in the Book of Chronicles. New York, 2009. P. 85.*

в Исходе о Моисее, правда с незначительным сокращением: $\text{לְקַבֵּל} \dots \text{לְקַבֵּל}$ $\text{וְלִקְרָא} \text{ וְסָבְרָל}$ и *собрал... всех Израильтян* (ср. 1 Пар. 13, 5; 15, 3; 28, 1.8 и Исх. 35, 1). Здесь используется древнееврейский глагол לְקַבֵּל в породе *Niphil*, означающий «созывать, собирать». Однако это собрание народа носит священный характер¹⁷. В некоторых местах Летописец намеренно изменяет текст своего источника, Книг Царств, и там, где в параллельном месте источника стоит глагол סָבְרָל , «собирать» (2 Цар. 6, 1), писатель заменяет его на 1) לְקַבֵּל Пар. 13, 5). Также примечательно, что в Хрониках данная фраза применяется лишь в отношении Давида, прообразом которого для Летописца является Моисей¹⁸.

В 1 Пар. 15, 2 Летописец сообщает, что Давид, подобно Моисею, утверждает принцип, согласно которому только левиты могут *нести ковчег Божий*¹⁹. Начальная фраза: *Тогда сказал Давид* — может означать, что это ограничение было введено впервые именно в это время самим Давидом²⁰. Далее, в 1 Пар. 15, 12–15, подобно эпизоду в 1 Пар. 6, 31–49 (см. выше), недвусмысленно проводится связь между повелением Давида (ст. 12) и заповедью Моисея (ст. 15). Согласно Летописцу, Давид обладает властью в религиозно-культурной сфере²¹, находясь в одном ряду с Моисеем. И вновь основная идея этого пассажа заключается в том, что в истории религии Израиля Давид явился «новым» Моисеем (см. также 1 Пар. 22, 13)²².

В 1 Пар. 16 описывается, как Давид устанавливает ковчег Завета в Шатре, специально поставленном им для этой цели в Иерусалиме, и приносит там жертвы (ст. 1)²³. Затем он назначает священников, музыкантов-певцов и привратников для ежедневного служения в этом новом святилище перед ковчегом Завета, правда без принесения жертв

- 17 В Хрониках регулярно встречается существительное от этого корня לְקַבֵּל , «собрание» или לְקַבֵּל־הוֹדוֹת , «собрание Господне» (1 Пар. 13, 2; 28, 8; 29, 20 и др.), означающее священный статус этого собрания (*Johnstone W.* 1 and 2 Chronicles. Vol. 1. P. 275), которое можно было бы назвать словом «церковь». В LXX оно регулярно переводится как $\eta \epsilon\kappa\kappa\lambda\eta\sigma\iota\alpha$.
- 18 Ср. 2 Пар. 5, 2–3: *Тогда собрал Соломон... И собрались к царю все Израильтяне*. Однако в др.-евр. тексте фраза выглядит совсем иначе, нежели выражение, используемое Летописцем в отношении Давида для сравнения его с Моисеем.
- 19 Ср. Втор. 10, 8–9.
- 20 *Japhet S.* 1 and II Chronicles. P. 297.
- 21 *Street J. M.* The Significance of the Ark Narrative. P. 86.
- 22 *Ibid.* P. 89.
- 23 В 3 Цар. 2, 28 говорится о рогах жертвенника в скинии Господа, т. е. в скинии-святилище, возведённом Давидом. Вероятно, Летописец предполагает наличие жертвенника перед этой скинией в Иерусалиме.

(1 Пар. 16, 4–6, 37–38). А далее в конце пассажа в 1 Пар. 16, 39–42 сообщается о местонахождении «Скинии (יִשְׁכָּנָה) Господней» в святилище Гаваона, куда Давид отправляет священника Садока с «братьями его» и группы певцов под руководством Емана и Идифуна (вероятно, другое имя Ефана) для совершения ежедневного богослужения с жертвоприношениями. Эта традиция встречается в Ветхом Завете только в Хрониках. Несомненно, здесь снова содержится отсылка к Шатру времён Моисея. Многие исследователи задавались вопросом о достоверности приводимой Летописцем традиции, согласно которой Шатёр Встречи находился в Гаваоне вплоть до царствования Давида. На этот счёт существует два основных мнения²⁴: 1) Летописец выдумал эту историю для объяснения причины путешествия Соломона к «великому святилищу» (הַיְדוּלָה הַגָּדוֹל) в Гаваоне (3 Цар. 3, 4 || 1 Пар. 1, 3), поскольку благочестивый царь не мог принести жертву в ином месте, кроме предписанного законом (Лев. 17, 8–9²⁵)²⁶; 2) Летописец использовал древний подлинный источник²⁷. Однако следует учесть, что, согласно книгам Ранних Пророков, Моисеев Шатёр после перехода израильтян через Иордан пребывал в Силоме до времени священника Илия и начала деятельности Самуила (1 Цар. 2, 22)²⁸. В Ранних Пророках отсутствуют какие-либо указания о его переносе в Гаваон или другое место. Силом же, согласно археологическим данным, был разрушен в середине XI в. до Р. Х.²⁹, очевидно, филистимлянами после их победы над Израилем при Авен-Эзере (1 Цар. 4). Значит, Шатёр тоже мог быть уничтожен. Кроме того, Гаваон не был израильским городом (Нав. 9), и даже во времена Давида здесь жили потомки ханаанских племён (2 Цар. 21)³⁰. С другой стороны,

24 Мы не учитываем утверждение Адама Уэлча о том, что этот пассаж, как и многие ему подобные, является позднейшей интерполяцией (*Welch A. C. The Work of Chronicler: Its Purpose and Its Date. London, 1939. P. 30–41*), поскольку большинством исследователей оно не поддерживается.

25 Лев. 17, 8–9: *Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, приносит всежожение или жертву и не приведёт ко входу Шатра Встречи (אֹהֶל מוֹעֵד), чтобы совершить её Господу, то истребится человек тот из народа своего.*

26 *Велльгаузен Ю.* Введение в историю Израиля / пер. с нем. Н. М. Никольского. СПб., 1909. С. 158; *Kalimi I.* Reshaping of Ancient Israelite History in Chronicles. Winona Lake (IN), 2005. P. 143–144.

27 *Hertzberg H. W.* Mizpa // ZAW. 1929. Vol. 47. S. 176–177; *Schley D. G.* Shiloh: A Biblical City in Tradition and History // JSOTS. 1989. Vol. 63. P. 26, 161.

28 Нав. 18, 1: *Всё общество сынов Израилевых собралось в Силом, и поставили там скинию собрания.* См. также далее: ст. 8–10; 21, 2; 22, 11–12; Суд. 21, 19.

29 *Finkelstein I.* The Archaeology of Israelite Settlement. Jerusalem, 1988. P. 225–226.

30 *Japhet S.* I and II Chronicles. P. 322.

в Гаваоне, по-видимому, действительно находилось крупное святилище³¹, религиозное значение которого в определённый период, вероятно, превосходило даже значение шатра с ковчегом в Иерусалиме. Иначе зачем бы именно туда отправился Соломон (см. 3 Цар. 2–3)?

Судя по всему, Летописец стремится согласовать в своём рассказе разные традиции³². Так, центральной культовой традицией Ранних Пророков является традиция ковчега, который рассматривается как главная священная реликвия Израиля (Нав. 3–4; 6; 1 Цар. 4–6; 7, 1–2; 2 Цар. 6); в контексте же богословия Пятикнижия центральное место занимает Шатёр Встречи³³. Кроме того, Летописец мог опираться на традиции, относившиеся к существовавшему в древности гаваонскому святилищу, реликвии которого могли ассоциироваться с периодом странствования по пустыне. В любом случае ясно, что, говоря в одном пассаже сначала об установлении Давидом шатра с ковчегом в Иерусалиме, а затем о существовании Моисеевой «скинии в Гаваоне», а также об учреждении ежедневного богослужения перед обоими святилищами, Летописец создаёт весьма сложную картину: с этого времени и до постройки Храма в Израиле сосуществуют два законных святилища. Но даже в том случае, когда в Иерусалиме богослужение состоит лишь из пения и игры на музыкальных инструментах, а совершение жертвоприношений ограничивается Гаваоном, Летописец делает акцент на централизации культа. Таким образом, он преследует двойную цель: предоставляет историческое выражение своей богословской концепции о характере древнеизраильского богослужения до появления Иерусалимского Храма, а также легитимирует древнее авторитетное святилище Гаваона³⁴. При этом важно заметить, что оба шатра-святилища ассоциируются здесь как с Моисеем, так и с Давидом, следовательно, первостепенная богословско-историческая задача Летописца заключалась в том, чтобы провести линию непрерывной преемственности религиозных установлений Израиля от их введения Моисеем до царства Давида и Соломона, когда в Иерусалиме был построен постоянный Храм Господу³⁵.

31 Указание на это может содержаться уже в Нав. 9, 27, где упоминается «жертвенник Господа», и это вполне может означать, что жертвенник находился именно в Гаваоне; предполагается, что последняя фраза о «месте, которое избрал Господь» была добавлена позднее, чтобы связать текст стиха с центральным святилищем вместо незаконной высоты (*Williamson H. G. M. 1 and 2 Chronicles. P. 131*).

32 *Knoppers G. I Chronicles 1–9. P. 656*.

33 *Ibid. P. 527–528*.

34 *Ibid. P. 528*.

35 *Japhet S. I and II Chronicles. P. 323; Street J. M. The Significance of the Ark Narrative. P. 104*.

Писатель стремится насколько возможно максимально уподобить Давида Моисею в религиозно-культовом контексте. В итоге, согласно представленной им картине, два Шатра во времена Давида напоминают о двух Шатрах периода странствования по пустыне при Моисее. Один из них, находившийся теперь в Гаваоне, является общим для обоих периодов. И он, как известно, был сооружён израильскими умельцами под руководством мастера Веселеила (Исх. 35–40), а два других поставили сами Моисей (Исх. 33, 7) и Давид (1 Пар. 16, 1).

Выше уже было сказано о том, что в начале своего произведения Летописец отождествляет Шатёр Моисея с Шатром Давида и называет оба одинаково «Шатёр Встречи» (שֹׁמֵר הַמִּזְבֵּחַ). Тем не менее в рассматриваемом повествовании о Давиде (1 Пар. 16) писатель проводит между ними чёткое различие, представляя двумя равноправными святилищами. Но постепенно древний шатёр-святилище Моисея начинает терять значение, вполне закономерно уступая место будущему Храму. Так, согласно богословию Летописца, присутствие Господа среди народа символизируется ковчегом Завета. Например, в предписании левитам в 1 Пар. 23, 25–26 Давид эксплицитно утверждает, что Господь сейчас навсегда «поселился» (יָשָׁב) в Иерусалиме, то есть в шатре Давида, и что левиты больше не должны носить Шатёр Встречи (שֹׁמֵר הַמִּזְבֵּחַ) с его принадлежностями. Посредством игры слов с корнем שָׁב Летописец создаёт резкий контраст между святилищем в Иерусалиме и древним святилищем Моисея с сильным акцентом на превосходящем значении первого. Важность древнего святилища Моисея имплицитно преуменьшается в рассказе о переписи Давида в 1 Пар. 21, когда Давид приносит жертву не в Гаваоне, где находился Шатёр Моисея и жертвенник всеожожения, а на гумне Орны Иевусеянина. Одним из важнейших дополнений в этом рассказе Хроник, в отличие от истории 2 Цар. 24, является упоминание о сошествии на новый жертвенник небесного огня во время жертвоприношения: когда Давид призвал Господа, то Он ответил³⁶ ему, [послав] огонь с неба (1 Пар. 21, 26). Несомненно, огонь с неба служит доказательством благосклонности Господа в отношении самого жертвенника и приносимых на нём жертв (ср. 3 Цар. 18, 37–38). Здесь содержится явная аллюзия на эпизод о легитимации Моисеева Шатра Встречи и его жертвенника в Лев. 9, 24; благодаря этому Летописец сообщает, что теперь появился новый законный жертвенник — и это жертвенник, построенный Давидом. Для Летописца явление огня было

36 В Синаодальном тексте переведено как «услышал его» под влиянием LXX и Славянской Библии.

обязательным элементом в освящении и легитимации (ср. 2 Пар. 7, 1) избранного Богом *святого места*, на котором вскоре должен будет появиться Храм (об этом ниже). Кульминацией повествования в этом отрывке является эксплицитное утверждение Давида: *Вот дом Господа Бога и вот жертвенник для всесожженных Израиля* (1 Пар. 22, 1)³⁷. Таким образом, в общем контексте древний жертвенник и, следовательно, святилище в Гаваоне с этого момента лишаются своего уникального положения как единственно законного святого места³⁸.

В истории о путешествии Соломона в Гаваон для принесения жертв Господу (см. 2 Пар. 1, 2–13) Летописец снова акцентирует внимание на том, что здесь в то время находились древний Шатёр Встречи и сделанный Веселеилом жертвенник (ср. Исх. 38, 1–8). Он как бы объясняет таким образом, почему Соломон именно там совершал жертвоприношения. Однако уже в самом начале рассказа, в ст. 3–4, писатель противопоставляет Шатёр Моисея и Шатёр Давида. Он особо упоминает о перенесении Давидом Ковчега в Иерусалим, тем самым имплицитно сообщая об ослаблении авторитета Моисеева святилища как уникального религиозного центра. Единственным ценным культовым предметом последнего был теперь медный жертвенник Веселеила, который уже в следующем рассказе о строительстве Храма будет заменён другим медным жертвенником, сделанным самим Соломоном (см. 2 Пар. 2–4; особенно 4, 1).

В отличие от автора книг Царств Летописец уделяет большое внимание жертвеннику. Так, в пассаже об освящении Храма он изменяет продолжительность праздника с семи (как в 3 Цар. 8, 64–66) на восемь дней специально ради описания освящения жертвенника (см. 2 Пар. 7, 9). Кроме того, согласно Летописцу, на молитву Соломона Бог отвечает *в огне*, сошедшем с неба и поглотившем жертвы, а также в ниспослании на Храм божественной славы (см. 2 Пар. 7, 1–3). Подобное явление огня уже упоминалось в Хрониках в связи с жертвенником Давида на гуме Орны, то есть на том же месте, где сейчас стоял жертвенник Соломона (см. 1 Пар. 21, 26). Как и тогда, это было явным знаком благоволения Божия, но теперь уже к Соломону и всему народу Израильскому³⁹. Однако мотив огня и славы, несомненно, является очередной аллюзией Летописца на пассаж в Лев. 9, 22–24 об освящении Шатра Встречи и его жертвенника

37 *Japhet S. I and II Chronicles. P. 388.*

38 *Jeon J. The Priestly Tent of Meeting in Chronicles: Pro-Priestly or Anti-Priestly? // Journal of Hebrew Scriptures. 2018. Vol. 18. P. 8.*

39 *Hooker P. K. First and Second Chronicles. Louisville (KY); London; Leiden, 2001. P. 145.*

посредством тех же явлений. Таким образом, писатель, с одной стороны, вновь подчёркивает преемственную связь между Шатром Моисея с медным жертвенником Веселеила (см. 2 Пар. 1, 5) и Храмом с медным жертвенником Соломона (см. 2 Пар. 7, 7)⁴⁰; с другой стороны, он показывает, что Храм и жертвенник Соломона полностью заменили собой древнее святилище с его жертвенником⁴¹. Выше уже было сказано о том, что многие исследователи ставят под сомнение всю традицию Хроник относительно нахождения Скинии Господа в Гаваоне. Впрочем, нет причин сомневаться в том, что Гаваон был важным религиозным центром во времена правления Соломона или что он сам поклонялся там⁴². Безусловно, Летописец рассматривал Гаваон как временное культовое место, связанное с древними традициями, и в этой истории акцент сделан на окончательном переходе поклонения Господу из временного святилища Гаваона в постоянное святилище Иерусалима⁴³. Этим знаменуется начало новой эпохи.

Всё повествование Летописца о царствовании Давида и Соломона сосредоточено на процессе учреждения нового богослужебного строя Древнего Израиля, апогеем которого становится строительство Храма в Иерусалиме⁴⁴. Этот процесс включает несколько основных этапов, уже отмеченных выше: 1) перенесение и установление Давидом Ковчега в Иерусалиме (см. 1 Пар. 13; 15–16); перепись Давида, результатом которой становится определение места для будущего Храма (см. 1 Пар. 21); 3) возведение Храма Соломоном (см. 2 Пар. 2–7), которое имеет непосредственное отношение к его жертвоприношению в Гаваоне (см. 2 Пар. 1). Вдохновителем, организатором и устройтелем всего этого процесса был, конечно же, сам царь Давид, который подготовил всё необходимое для Храма, включая основной план и материалы, и даже назначил всех его служителей с подробным определением их обязанностей (см. 1 Пар. 22–26; 28–29). Особенно примечателен пассаж, в котором Давид передаёт Соломону чертёж (תַּבְרִיחַ) Храма (см. 1 Пар. 28, 11–12), полученный им от Бога. Несомненно, Летописец вновь проводит параллель с рассказом о сооружении древнего Шатра Встречи. Дело в том, что в Книге Исход используется тот же самый древнееврейский термин

40 *Japhet S.* I and II Chronicles. P. 609.

41 *Jeon J.* The Priestly Tent of Meeting in Chronicles. P. 9.

42 *Miller J. M., Hayes J. H.* A History of Ancient Israel and Judah. London, 1999. P. 194.

43 *Japhet S.* I and II Chronicles. P. 528.

44 Летописец рассказывает о развитии новой системы, начиная с 1 Пар. 13 и вплоть до 2 Пар. 7, исключая короткий эпизод о военных достижениях Давида в 1 Пар. 14, 18–20.

לַיָּדָד, переводимый как «образец» (др.-греч. τὸ παράδειγμα, Исх. 25, 9.40). Как Моисею Сам Бог показал план или образец Шатра со всеми его принадлежностями, так и Давид получил все детали плана в божественном откровении, записав их под воздействием *руки Господа* (יְהוָה יָדָד): 1 Пар. 28, 19. Этим рассказ Летописца значительно отличается от повествования 3 Цар. 6–7, где нет даже намёка на то, что Храм Соломона был построен по божественному образцу или вдохновению. Таким образом, согласно Летописцу, вместе с Давидом в подготовке к строительству Храма принимал участие Сам Бог⁴⁵.

Итак, в Хрониках Давид является истинным основателем нового храмово-богослужебного строя Древнего Израиля, который стал прямым наследником древних религиозных традиций эпохи Моисея. Давид для Летописца является новым Моисеем. Он свободно изменяет и дополняет многочисленные предписания Моисея (см. 1 Пар. 23, 27), и все последующие цари, начиная с Соломона, поддерживают и регулируют все храмовые службы согласно предписаниям Давида, которые были даны Самим *Господом через пророков Его* (2 Пар. 29, 25).

Строительство Храма имеет важное богословское значение для всего произведения Летописца. Это единственное наиболее значительное событие в истории Израиля, совершившееся в Обетованной Земле. Выше уже было сказано о том, что для Летописца Храм и его богослужение были важны как средство восстановления потерянного единства и гармонии с Творцом. Однако не менее важен другой аспект в понимании Летописцем значения Храма как объединителя разделённого и рассеянного израильского народа. Для него Храм является одновременно символом очистительного присутствия Бога со своим народом и единства Израиля (севера и юга). Проводя параллели между сооружением Шатра Встречи и строительством Иерусалимского Храма, Летописец усиливает преемственную связь между Древним Израилем и поколениями свидетелей строительства Второго Храма⁴⁶. На этом основана его убеждённость в том, что восстановленный в после пленной общине Храм остаётся местом присутствия Божия⁴⁷. Писатель привлекает внимание аудитории к этому милостивому присутствию Господа в Своём Храме, призывая их к воссоединению с Богом и друг с другом⁴⁸.

45 *Japhet S.* I and II Chronicles. P. 493.

46 *Dillard R. B.* 2 Chronicles. Waco (TX), 1987. P. 4–5.

47 *Hicks J. M.* 1 and 2 Chronicles. Joplin (MO), 2001. P. 259.

48 *Williamson H. G. M.* The Temple in the Books of Chronicles // *Templum Amicitiae: Essays on the Second Temple Presented to Ernst Bammel* / ed. by W. Horbury. Sheffield, 1991. P. 29.

Источники

- Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. K. Elliger und W. Rudolph. 5. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- French Bible de Jérusalem (1973).
- New American Standard Bible (1995).
- Septuaginta / hrsg. A. Rahlfs. 2. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М.: Изд. Московской Патриархии, 2013.
- Библия. Современный русский перевод. М.: РБО, 2011.
- Исторические книги Священного Писания Ветхого Завета (Четыре книги Царств, две книги Паралипоменон, книги Ездры, книга Неемии и Эсфирь) / пер. с евр., подстрочн. примеч. М. Гуляева. Киев: Тип. И. А. Давиденко, 1866.

Литература

- Вельгаузен Ю. Введение в историю Израиля / пер. с нем. Н. М. Никольского. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1909.
- A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic / ed. by F. Brown, S. R. Driver and Ch. A. Briggs. Oxford: Clarendon Press, 1907.
- Dillard R. B. 2 Chronicles. Waco (TX): Word Books, 1987.
- Driver S. R. An Introduction to the Literature of the Old Testament. Edinburg, 1913. P. 315.
- Eissfeldt O. The Old Testament: An Introduction, Including the Apocrypha and Pseudepigrapha and Also the Works of Similar Type from Qumran: The History of the Formation of the Old Testament. New York, 1965. P. 540.
- Finkelstein I. The Archaeology of Israelite Settlement. Jerusalem: Israel Exploration Society, 1988.
- Hertzberg H. W. Mizpa // ZAW. 1929. Bd. 47. S. 161–196.
- Hicks J. M. 1 and 2 Chronicles. Joplin (MO): College Press Publishing Company, 2001.
- Holladay W. A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Grand Rapids (MI): Eerdmans Publishing Company, 1971.
- Hooker P. K. First and Second Chronicles. Louisville (KY); London; Leiden: Westminster John Knox Press, 2001.
- Japhet S. I and II Chronicles. London: SCM Press, 1993.
- Jeon J. The Priestly Tent of Meeting in Chronicles: Pro-Priestly or Anti-Priestly? // Journal of Hebrew Scriptures. 2018. Vol. 18. P. 1–15.
- Johnstone W. 1 and 2 Chronicles. Vol. 1. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997.
- Kalimi I. Reshaping of Ancient Israelite History in Chronicles. Winona Lake (IN): Eisenbrauns, 2005.
- Knoppers G. I Chronicles 1–9: A New Translation with Introduction and Commentary. New York: Doubleday, 2003.

- Levin Y.* Who Was the Chronicler's Audience? A Hint from His Genealogies // *JBL*. 2003. Vol. 122. P. 244.
- Miller J. M., Hayes J. H.* A History of Ancient Israel and Judah. London: SCM Press, 1999.
- Rudolph W.* Chronikbücher. Tübingen, 1955. S. X.
- Schley D. G.* Shiloh: A Biblical City in Tradition and History // *JSOTS*. 1989. Vol. 63. P. 26, 161.
- Schniedewind W. M.* The Chronicler as an Interpreter of Scripture // *The Chronicler as Autor* / ed. by M. P. Graham and S. L. Mckinzie. Sheffield: JSOT Press, 1999. P. 158–180.
- Street J. M.* The Significance of the Ark Narrative: Literary Formation and Artistry in the Book of Chronicles. New York: Peter Lang Publishing, 2009.
- Welch A. C.* The Work of Chronicler: Its Purpose and its Date. London: Oxford University Press, 1939.
- Williamson H. G. M.* 1 and 2 Chronicles. Grand Rapids (MI): Eerdmans, 1982.
- Williamson H. G. M.* The Temple in the Books of Chronicles // *Templum Amicitiae: Essays on the Second Temple Presented to Ernst Bammel* / ed. by W. Horbury. Sheffield: JSOT Press, 1991. P. 15–31.

David as the New Moses in Theology of the Books of Paralipomenon

Priest Andrey Vydrin

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

vydan@mail.ru

For citation: Vydrin, Andrey A., priest. "David as the New Moses in Theology of the Books of Paralipomenon". *Biblical Scholia*, № 1 (1), 2020, pp. 159–175 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2020.1.1.009

Abstract. This article is devoted to one of the important theological concepts of the books Paralipomenon – the image of king David as the new Moses. The purpose of the article is to identify the characteristic features that indicate the development of this theological idea. For this purpose the author considers several episodes from the Chronicler's narration. These episodes include: the genealogies of the Israeli tribes (1 Chr. 2–9); David's transference and establishment of the Ark in Jerusalem (1 Chr. 13:15–16); David's census, which results in the determination of the place for the future Temple (1 Chr. 21); Solomon's sacrifice at Gibeon (2 Chr. 1), which is directly related to the subsequent construction of the Temple by Solomon (2 Chr. 2–7). These fragments show that the whole story of the Chronicler about the reign of David and Solomon is focused on the process of establishing a new cult system of Ancient Israel, the apogee of which is the construction of the Temple in Jerusalem. The inspirer and the organizer represented by King David. The author

of the publication comes to the following conclusion: for the Chronicler David is the true founder of the new cult system of Ancient Israel, which became the direct heir to the ancient cult traditions of the era of Moses. David freely modifies and supplements the many precepts of Moses, and all subsequent kings, beginning with Solomon, maintain and regulate all temple services according to the precepts of David. In addition, drawing parallels between the construction of the Tent of Meeting and the construction of the Jerusalem Temple, the Chronicler strengthens the continuity between Ancient Israel and the generations of witnesses of the construction of the second temple.

Keywords: The Bible, the Holy Scriptures of the Old Testament, Books of Chronicles, Ancient Israel, the Chronicler, the prophet Moses, king David, new Moses, biblical theology, the Temple in Jerusalem, the Tabernacle, the Tent of Meeting.

References

- Dillard R. B. (1987) *2 Chronicles*. Waco (TX): Word Books.
- Eissfeldt O. (1965) *The Old Testament: An Introduction, Including the Apocrypha and Pseudepigrapha and also the Works of Similar Type from Qumran: The History of the Formation of the Old Testament*. New York: Harper and Row.
- Elliger K., Rudolph W. (eds.) (1997) *Biblia Hebraica Stuttgartensia. 5. Auflage*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
- Finkelstein I. (1988) *The Archaeology of Israelite Settlement*. Jerusalem: Israel Exploration Society.
- Hertzberg H. W. (1929) "Mizpa". *ZAW*, vol. 47, pp. 161–196.
- Hicks J. M. (2001) *1 and 2 Chronicles*. Joplin (MO): College Press Publishing Company.
- Holladay W. (1971) *A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Grand Rapids (MI): Eerdmans.
- Hooker P. K. (2001) *First and Second Chronicles*. Louisville (KY); London; Leiden: Westminster John Knox Press.
- Japhet S. (1993) *1 and II Chronicles*. London: SCM Press.
- Jeon J. (2018) "The Priestly Tent of Meeting in Chronicles: Pro-Priestly or Anti-Priestly?" *Journal of Hebrew Scriptures*, vol. 18, pp. 1–15.
- Johnstone W. (1997) *1 and 2 Chronicles*. Sheffield: Sheffield Academic Press, vol. 1.
- Kalimi I. (2005) *Reshaping of Ancient Israelite History in Chronicles*. Winona Lake (IN): Eisenbrauns.
- Knoppers G. (2003) *I Chronicles 1–9: A New Translation with Introduction and Commentary*. New York: Doubleday.
- Levin Y. (2003) "Who Was the Chronicler's Audience? A Hint from His Genealogies". *JBL*, vol. 122, pp. 229–245.
- Miller J. M., Hayes J. H. (1999) *A History of Ancient Israel and Judah*. London: SCM Press.
- Rahlf's A. (ed.) (1979) *Septuaginta. 2. Auflage*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
- Rudolph W. (1955) *Chronikbücher*. Tübingen: J. C. B. Mohr.
- Schley D. G. (1989) *Shiloh: A Biblical City in Tradition and History*. Sheffield: JSOT Press.

- Schniedewind W. M. (1999) "The Chronicler as an Interpreter of Scripture", in M. P. Graham, S. L. Mckinzie (eds.) *The Chronicler as Autor*. Sheffield: JSOT Press, pp. 158–180.
- Street J. M. (2009) *The Significance of the Ark Narrative: Literary Formation and Artistry in the Book of Chronicles*. New York: Peter Lang Publishing.
- Welch A. C. (1939) *The Work of Chronicler: Its Purpose and its Date*. London: Oxford University Press.
- Williamson H. G. M. (1982) *1 and 2 Chronicles*. Grand Rapids (Mich.): Eerdmans.
- Williamson H. G. M. (1991) "The Temple in the Books of Chronicles", in W. Horbury (ed.) *Templum Amicitiae: Essays on the Second Temple Presented to Ernst Bammel*. Sheffield: JSOT Press, pp. 15–31.